

Выслушав, Шэнь Цзун покачал головой:

— Я не такой, как ты. Я не буду, как ты, одиннадцать лет жить не для себя.

Шэнь Цзун говорил открыто и свободно. После того, как он обнял Цзи Вана и ощутил его в своей власти, к нему вернулась часть былой дерзости и высокомерия.

Цзи Ван посмотрел на Шэнь Цзуна. Даже под угрозой, даже когда его ноги были сломаны в мгновение ока, на его лице не дрогнул ни один мускул. Годы тренировок научили его не проявлять эмоций, как нормальный человек. Он всегда умел сдерживаться, а теперь это ещё больше усилилось, что было довольно патологично.

— Шэнь Цзун, что ты сейчас со мной делаешь?

Шэнь Цзун встретил его взгляд, не отступая ни на миллиметр:

— То, что ты видишь и чувствуешь. Раньше я сдерживал себя, не хотел использовать такие методы, но...

Шэнь Цзун сделал паузу, и на его холодном лице появилось редкое мрачное выражение:

— Ты — Цзи Ван. С тобой нужно именно так.

После короткого молчания Шэнь Цзун отпустил руки, которыми сдерживал Цзи Вана, и сел, повернувшись к нему спиной. В их кругах, за исключением товарищей по команде, никто не показывал свою спину — самое уязвимое место. Шэнь Цзун, сохраняя позу, спросил:

— Ты веришь в судьбу?

Пальцы Цзи Вана, лежащие по бокам, слегка согнулись. Затем он услышал, как Шэнь Цзун выругался, а потом сказал:

— Раньше я не верил. Я считал, что в жизни нужно бороться и отбирать то, что хочешь.

Хищническое поведение Шэнь Цзуна заставило Цзи Вана безэмоционально улыбнуться. Шэнь Цзун обернулся и пристально посмотрел на него. В его взгляде смешались сильные эмоции: ненависть, гнев и очень сложные изменения.

Цзи Ван ясно видел все изменения в Шэнь Цзуне. В его двадцать с небольшим лет в его глазах ещё не было этих эмоций. Прошло одиннадцать лет. Этот человек вырос, пока он не обращал внимания. Цзи Ван опустил веки, отводя взгляд.

Он всё понял, но не сказал ни слова.

Цзи Ван сказал:

— Ты в расцвете сил. Брось это, пока не поздно.

Тридцатилетний Шэнь Цзун находился на пике своих ментальных и физических способностей. С его силой, временем и поддержкой его влиятельной семьи, у него было безграничное будущее. Что ему мешало?

Цзи Ван, хотя и избавился от тяжёлого бремени, которое носил много лет, также потерял многое.

Шэнь Цзун называл его упрямым. На самом деле это было потому, что он слишком много отпустил, и это сделало его таким упрямым в глазах Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун посмотрел в равнодушные глаза Цзи Вана. В его груди бушевал гнев. Он резко наклонился, и его грубый палец с силой прижался к уголку глаза Цзи Вана, растирая его.

— Цзи Ван, что мне нужно сделать, чтобы здесь появился другой цвет?

Цзи Ван отвёл руку Шэнь Цзуна: — Оставь это.

Шэнь Цзун, в ярости, резко перевернул Цзи Вана. Прижав его шею, как умирающую рыбу на берегу, он с силой впился зубами в место с бледной меткой.

Цзи Ван приглушённо застонал, его тело дрогнуло. В уголках его глаз выступили физиологические слёзы.

Прошло много лет с тех пор, как кто-либо касался этого места. Острый укус вызвал ясную и глубокую боль, которая быстро достигла мозга. Цзи Ван схватил Шэнь Цзуна за волосы. Он приложил не менее семидесяти процентов своей силы, вырвав несколько коротких, жёстких волос. Феромоны, ворвавшиеся в его тело, вызвали у Цзи Вана лёгкое головокружение.

Несмотря на то, что за эти годы его тело получило определённый ущерб, вмешательство феромонов с такой высокой степенью совместимости неизбежно вызывало неконтролируемую реакцию.

— Отпусти.

Шэнь Цзун прижал его, стиснув зубы:

— Ты всё ещё так рассудителен?

Чем больше Цзи Ван сдерживался и сохранял рассудок, тем больше Шэнь Цзун хотел его сломать.

— Никто не трогал, да? За эти годы метка стала такой бледной, и запах выветрился.

Шэнь Цзун потрогал след от укуса, отодвинулся и перевернул Цзи Вана:

— В следующий раз я помечу тебя полностью.

Он хотел стереть следы другого человека. Шэнь Цзун не позволит, чтобы на Цзи Ване было что-то, кроме его собственных следов.

Цзи Ван моргнул, равнодушный к словам Шэнь Цзуна. В любом случае, он не мог покинуть семью Шэнь. Кроме того, он чувствовал вину перед Баобао. Мысль о ребёнке снова омрачила его взгляд.

На следующий день Шэнь Цзун очень эффективно принёс многофункциональное инвалидное кресло. С безэмоциональным лицом он поднял Цзи Вана и посадил его. Слуги не смели смотреть. Старый генерал, спустившись, увидел это. Его лицо было, как железный камень. Он не понимал, что эти двое вытворяют.

Двое людей, которым в сумме было за шестьдесят, вели себя так по-детски.

Старый генерал презрительно фыркнул. Только когда горничная привела Баобао, его лицо стало тёплым и добродушным. Он наказал Баобао не обращать на них внимания.

Маленький Шэнь Баобао больше всех слушался старого генерала. Старик вырастил его сам. Хотя он был тихим, как маленькая тыква, он внимательно слушал всё, что говорил старый генерал.

Старик не велел малышу обращать внимание на двух взрослых. Баобао послушно и тихо кивнул. Он взял ложку, которую дал ему старый генерал, и медленно ел завтрак из тарелки.

Цзи Ван опустил голову и посмотрел на свои неподвижные ноги. Лицо Шэнь Цзуна было обычным. Он даже заботливо нарезал завтрак для него. Цзи Ван, казалось, не хотел есть. Шэнь Цзун приказал горничным:

— Принесите несколько лёгких закусок.

Он, казалось, не видел реакции Цзи Вана:

— Ты не можешь есть только эти лёгкие, вегетарианские блюда. Ты так похудел. Как ты получишь питательные вещества?

Зная, что Цзи Ван не захочет его слушать, Шэнь Цзун применил свой козырь:

— Если ты станешь красивым, Баобао не испугается, не так ли?

Маленький Шэнь Баобао, услышав своё имя, поднял голову и посмотрел на Шэнь Цзуна и Цзи Вана, затем с сомнением посмотрел на старого генерала.

Старый генерал сказал:

— Баобао, ешь. После еды я выведу тебя на прогулку.

Три года — это возраст, когда пора идти в школу. Старый генерал баловал Баобао. Он был лишён любви двух отцов, и старик хотел компенсировать это. Не желая, чтобы ребёнок слишком рано пошёл в школу, старый генерал нанял учителей, чтобы они приходили домой и учили малыша. В остальное время Баобао мог играть.

Шэнь Цзун, услышав слова старого генерала, сказал:

— Старик, ты не слишком преувеличиваешь защиту Баобао?

Старый генерал уставился на него. Молчавший Цзи Ван внезапно сказал:

— Я буду его учить.

Старый генерал отказал, не задумываясь:

— Нет.

Если должен учить кто-то знакомый, старый генерал сказал:

— Лучше пусть Сяо Хэ учит. — Подумав, он решил, что это хорошая идея. — Сяо Хэ много читал, и у него хороший характер. Баобао привязан не только ко мне, но и к Сяо Хэ. Лучше пусть Сяо Хэ учит его.

Шэнь Цзун посмотрел на разочарованное лицо Цзи Вана:

— Тун Цинхэ, наверное, занят.

Он случайно услышал от Цзян Шаочжи, что Тун Цинхэ беременен. Какое ему дело до ежедневного обучения ребёнка? К тому же, у Тун Цинхэ была работа. Учитывая его любовь к работе и сосредоточенность, никто бы не отпустил его раньше времени.

Старый генерал, услышав это, замолчал.

Он тоже беспокоился, что у Баобао есть психологические проблемы, и несколько раз приглашал психолога. Врач сказал только, что Баобао не любит говорить, но в целом здоров. Они не знали, что с Баобао, но постоянно следили за ребёнком, гуляли с ним и разговаривали. Старый генерал сам занимался ребёнком, когда у него было время. Вся привязанность Баобао исходила от старого генерала. При такой любви он должен был быть более избалованным, чем обычные дети.

Цзи Ван сказал:

— Позвольте мне учить его.

Шэнь Цзун сказал:

— Я тоже могу.

Старый генерал уставился на Шэнь Цзуна:

— Чему ты, негодный мальчишка, будешь его учить? Не испорти Баобао.

Шэнь Цзун сказал:

— Учить его боевым искусствам, укреплять тело, чтобы его никто не обидел. Разве это плохо?

Старый генерал отругал:

— Кто посмеет обидеть ребёнка нашей семьи?

Шэнь Цзун сказал: — Никто.

Баобао смотрел то на старого генерала, то на Шэнь Цзуна. Он понял, что они хотят, чтобы он учился. Он видел, что Цзи Ван постоянно смотрит на него. Доев завтрак, он спрыгнул со стула, подошёл к старому генералу, посмотрел на Цзи Вана и тихо, мягко сказал:

— Баобао хочет учиться.

Затем он повернулся к Цзи Вану. Шэнь Баобао на самом деле не боялся Цзи Вана. Наоборот, он чувствовал необъяснимое любопытство и привязанность.

Но он всё ещё не хотел подходить к Цзи Вану. Баобао подошёл к Шэнь Цзуну и тихо сказал:

— Баобао хочет заниматься боевыми искусствами.

Шэнь Цзун почувствовал удовольствие. Он повернулся к старому генералу:

— Ты слышишь, что говорит Баобао? Пожалуйста, уважай его желания.

Старый генерал почувствовал горечь. Он думал, почему ребёнок так послушен:

— А что я могу учить Баобао?

Два бессердечных отца, Шэнь Цзун и Цзи Ван, учили ребёнка. Он, который был так привязан к малышу, тоже должен его учить.

Шэнь Цзун молчал, Цзи Ван потерял дар речи.

Когда психолог снова пришёл для реабилитации Шэнь Цзуна, Шэнь Цзун повернулся и спросил Цзи Вана:

— Тебе нужно сходить к врачу?

Цзи Ван, повернувшись к нему спиной, читал книгу. Солнце лилось из окна, покрывая его тёплым сиянием.

Цзи Ван молчал.

Шэнь Цзун цыкнул, пристально глядя на тонкую шею Цзи Вана:

— Завтра утром врач придёт тебя осмотреть.

Цзи Ван не говорил, но Шэнь Цзун беспокоился, что он так похудел. Он боялся, что Цзи Ван заболел. Семья Вэй потратила полтора года, чтобы остановить проект генной модификации, не привлекая внимания. Сколько методов было использовано, и какая борьба велась с семьёй Лю, знал только Цзи Ван.

Связано ли то, что Цзи Ван похудел и потемнел, с их действиями? Шэнь Цзун, даже если бы спросил, не смог бы выдавить из Цзи Вана ни слова.

Старый генерал отвёл Баобао к Тон Цинхэ. Услышав, что у Тон Цинхэ будет малыш, Баобао захотел его увидеть. Цзи Ван оторвал взгляд от книги и задумчиво посмотрел в окно. Сзади к нему приблизился жар, не похожий на солнечный.

Шэнь Цзун сказал:

— Цзи Ван, я не буду больше играть. Ты согласен остаться со мной навсегда?

Увидев, что Цзи Ван молчит, он добавил:

— У меня есть видеозаписи, как рос Баобао. Каждый день, каждый год. Ты подумай. Если решишь, я покажу тебе их.

<http://bllate.org/book/4/154>